

Боруленков Ю.П. Фиксированные сроки следствия как рудимент российского уголовного процесса // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 3. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С. 59-65.

Боруленков Юрий Петрович

заместитель директора

Института повышения квалификации

Следственного комитета

Российской Федерации

кандидат юридических наук, доцент

borulenkov@bk.ru

Фиксированные сроки следствия как рудимент российского уголовного процесса

В Совете Федерации Федерального Собрания РФ Генеральный прокурор Ю.Я. Чайка заявил: «Еще одна острая проблема соблюдение разумных сроков досудебного производства. Доля уголовных дел, оконченных с превышением срока, установленного законом, растет угрожающими темпами. В истекшем году это практически каждое третье дело в органах внутренних дел, а в Следственном комитете и ФСКН почти каждое второе»¹.

К сожалению, обосновывая необходимость тех или иных реформ законодательства, достаточно часто в качестве аргумента приводят различные количественные показатели, в том числе и результатов работы некоторых правоохранительных органов, которые при внимательном рассмотрении демонстрируют совершенно иную картину состояния законности и правопорядка, чем утверждалось ранее. Такая тактика используется и в дискуссии о расширении полномочий прокурора.

В выступлении Генерального прокурора налицо подмена тезиса. *Ошибка тезиса* заключается в его *сужении, расширении либо подмене (замещении)* в процессе доказывания иным утверждением, сделанным умышленно или неосознанно. Таким образом, доказывается совсем не то, что требует доказательства². Говоря о разумности сроков следствия, Генеральный прокурор подменяет их сроками следствия, установленными законом.

Безусловно, для уголовного процесса важным является принцип *оперативности*. В современной юридической литературе среди основных проблем уголовного судопроизводства называются ускорение и упрощение процесса³. Но здесь следует иметь в виду, с одной стороны, что «закон не

¹ См.: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации 27 апреля 2013 года «О состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2012 год». URL:http://pravo.ru/court_report/view/84781/ [Дата обращения: 6.05.2013]

² См.: Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного процесса. М.: 2006. С. 18-19.

³ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 37-42.

одобряет промедления» (*mora reprobatur in lege*), с другой – «*festinatio justitiae est poverca infortunii*» (торопить правосудие значит призывать несчастье). Любое юридическое дело должно быть рассмотрено не только правильно и в соответствии с правом, но, согласно этому принципу, быстро, оперативно, с минимальным использованием материальных, трудовых, духовных и иных издержек. Рассматриваемый принцип предполагает не упрощенство в разбирательстве дела, а такой порядок, который наряду со строжайшим соблюдением законности и прав граждан мог бы обеспечить быстрый и эффективный результат. Абсолютно справедливо мнение о том, что «ускорение процесса ради ускорения, а не ради обеспечения быстрой защиты действительных прав и интересов сторон, ради установления истины и т.д. не может быть оправдано»⁴.

Установленные еще советским уголовно-процессуальным законодательством в рамках реализации принципа презумпции недобросовестности следствия, о чем мы писали ранее⁵, двухмесячные сроки расследования перекочевали в российское законодательство, хотя изменилась парадигма уголовного процесса. Двухмесячные сроки следствия относительно органично смотрелись в рамках советского уголовного процесса, когда суд, как и следствие, осуществлял функцию уголовного преследования, когда у нас как «палочка-выручалочка» был институт возвращения уголовного дела судом для производства дополнительного расследования, когда было совершенно иное было положение адвокатуры в процессе, иной была и степень обеспечения прав участников процесса. Парадигма как и уголовно-процессуальное законодательство изменились, а двухмесячные сроки следствия как рудимент советского уголовного процесса остались. И подобная законодательная формулировка установления сроков следствия позволяет говорить от нарушении законности в любом случае превышения сроков следствия свыше двух месяцев.

В тоже время можно обнаружить отход от позиции столь строгой фиксации сроков следствия законодателем. Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Россия признала обязательной юрисдикцию Европейского суда по правам человека, в том числе по вопросам толкования и применения Конвенции. С 5 мая 1998 г. Российская Федерация в полном объеме использует защитные механизмы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно п. 3 ст. 5 и п. 1 ст. 6 Конвенции каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок⁶.

⁴ См.: Чечот Д.М. Административная юстиция. Теоретические проблемы. Л., 1973. С. 132.

⁵ См.: Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. 2013. № 10. С. 6-11.

⁶ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Избранные постановления 1999-2001 г.г. Европейского суда по правам человека. М., 2002. С. 5, 566, 586-587.

Соответствующее требование содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», согласно которому при осуществлении судопроизводства суды должны принимать во внимание тот факт, что в силу п. 1 ст. 6 Конвенции каждый имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки. При исчислении указанных сроков по уголовным делам судебное разбирательство охватывает процедуру как предварительного следствия, так и непосредственно судебного разбирательства. При определении того, насколько срок судебного разбирательства являлся разумным, во внимание принимается сложность дела, поведение заявителя (истца, ответчика, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), государства в лице соответствующих органов⁷.

Поскольку у российского законодателя возникла потребность в создании эффективного механизма правовой защиты в названной сфере, 30 апреля 2010 г. принят Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁸, согласно которому обращение за компенсацией возможно только в том случае, если продолжительность производства по уголовному делу превысила 4 года. Тем самым законодатель фактически определил, что срок уголовного судопроизводства по любому уголовному делу, не превышающий 4 года, признается разумным⁹.

Федеральным законом № 69-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁰, которым УПК РФ дополнен ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства».

В УПК РФ не определен общий разумный срок уголовного судопроизводства для всех категорий дел и преступлений. Наоборот, в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ провозглашен принцип определения разумного срока в каждом конкретном случае исходя из различных обстоятельств:

- правовой и фактической сложности уголовного дела;
- поведения участников судопроизводства;
- достаточности и эффективности действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела;

⁷ Рос. газ. 2003. 2 дек.

⁸ Рос. газ. 2010. 4 мая.

⁹ См.: Шереметьев А.П. Об ограничении чрезмерной длительности уголовного судопроизводства и срока содержания обвиняемого под стражей // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 141-145.

¹⁰ Собр. законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

- общей продолжительности уголовного судопроизводства.

«Данная статья – обоснованно отмечает А.Ю. Смолин – дает концептуальную установку на необходимость совершения процессуальных действий в тот срок, который является действительно необходимым»¹¹.

Следует отметить, что такой критерий разумности срока, как «достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела» не содержит в себе объективных характеристик, и оценка разумности срока производства полностью зависит от усмотрения того, кто осуществляет эту оценку¹².

Можно заключить, что «разумные сроки» в сфере уголовного судопроизводства — это исключение чрезмерного, необоснованного промедления при производстве по уголовным делам, или требование быстроты. Это требование обеспечивается, в первую очередь, законодателем путем установления оптимальных (целесообразных) сроков процессуальной деятельности, а также правоприменителем (органом расследования, прокурором, судом) путем своевременного и быстрого производства по каждому конкретному уголовному делу¹³.

Любой практический работник знает, что закончить уголовные дела по тяжким или особо тяжким преступлениям, в основном составляющим подследственность Следственного комитета РФ, в установленные законом двухмесячные сроки нереально. Даже если преступление раскрывается в первые дни следствия, по делу необходимо провести массу, порою последовательных, экспертиз, в том числе психиатрических, на чем настаивают прокуроры, даже при отсутствии для этого оснований. При этом, минимальный срок проведения экспертиз двадцать дней.

Все это на фоне изменения подходов к пределам доказывания, поскольку у следствия практически имеется единственный шанс направить дело в суд. В правовой литературе справедливо отмечается, что в ходе предварительного расследования фактические обстоятельства дела должны устанавливаться с известным «запасом прочности», должен создаваться резерв доказательственной информации на тот случай, если в ходе дальнейшего производства по делу отдельные доказательства подвергнутся сомнению или будут исключены из системы, — с тем, чтобы «опровержение,

¹¹ Смолин А.Ю. Разумный срок уголовного судопроизводства – проявление принципа процессуальной экономии // Российский следователь. 2010. № 19. С. 10.

¹² См.: Быков В.М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. № 11. С. 23-29; Апостолова Н.Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 63-66; Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С. 21-25.

¹³ См.: Лавдаренко Л.И. Категория «разумный срок» в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 1. С. 22-26.

дискредитация какого-то из собранных доказательств-кирпичиков не повлекли крушения всего с таким трудом построенного здания»¹⁴.

Некоторые исследователи утверждают, что продление срока досудебного следствия отдалает рассмотрение уголовного производства в суде и ограничивает участникам уголовного судопроизводства доступ к правосудию¹⁵. По нашему мнению это прямолинейный взгляд на эту проблему, мы же трактуем продление сроков следствия как гарантию качественной подготовки уголовного дела для рассмотрения его судом, и соответственно гарантию обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. В.М. Савицкий справедливо предупреждал, что «чрезмерное сокращение срока расследования, не обусловленное конкретными обстоятельствами дела, может привести к тому, что при расследовании будут упущены важные доказательства, останутся нераскрытыми действительные мотивы преступления и т.д. – иными словами, будет искажена перспектива расследования и судебного рассмотрения дела»¹⁶. М.С. Строгович указывал: «Быстрота следствия ни в коем случае не должна достигаться в ущерб качеству следствия, в ущерб его полноте и объективности»¹⁷.

Кроме того, в настоящее время в срок следствия включается время изучения уголовного дела прокурором на стадии направления дела в суд. В соответствии с ч. 1 ст. 221 УПК РФ прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение десяти суток принимает по нему решение. Согласно п. 1.1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ в случае сложности или большого объема уголовного дела десятисуточный срок может быть продлен по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором до тридцати суток¹⁸.

Следует отметить, что по уголовным делам, по которым в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, при направлении уголовного дела в суд следствием обеспечивается четырнадцатидневный срок содержания под стражей, необходимый суду для рассмотрения вопроса о назначении судебного заседания. В данной ситуации следователю, чтобы уголовное дело считалось законченным в установленный законом двухмесячный срок, фактически уголовное дело необходимо направить прокурору за месяц и шесть дней.

На основании изложенного, ст. 162 УПК РФ следует изменить,

¹⁴ Хмыров А.А. Проблемы теории доказывания. Краснодар, 1999. С. 99.

¹⁵ См.: Гринюк В.А. Реализация судебного контроля за соблюдением разумных сроков в уголовном процессе Украины // Администратор суда. 2013. № 2. С. 25-27.

¹⁶ Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М.: Госюриздат, 1959. С.15-16.

¹⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 65.

¹⁸ Федеральный закон от 28 дек. 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Рос. газ. 2010. 30 дек.

исключив обязательность окончания расследования в двухмесячные сроки.

За достаточно большой срок практической работы автор вывел формулу «Нагрузка прямо пропорциональна срокам следствия и обратно пропорциональна качеству расследования находящихся в производстве уголовных дел». Оценка эффективности, качества и быстроты работы следователя по конкретному уголовному делу контролирующими и надзирающими органами осуществляется безотносительно общей валовой нагрузки этого работника. По нашему глубокому убеждению именно нагрузка в абсолютном большинстве случаев определяет темп расследования уголовных дел, одновременно находящихся в производстве следователя. В связи с этим возникает вопрос о разработке научно обоснованных норм нагрузки следователя. В течение почти семи лет работы Следственного комитета, несмотря на решения Коллегии СК РФ, такие нормативы разработаны так и не были.

Руководители следствия МВД любят приводить цифры находящихся в производстве и оконченных уголовных дел, явно или подспудно сравнивая с аналогичными показателями работы СК РФ. В тоже время реальная нагрузка следователей низового звена (районных-городских отделов) Следственного комитета по нашим подсчетам примерно в три раза выше следователей аналогичных подразделений МВД. И нагрузка эта складывается за счет так называемых отказных материалов (на 1 уголовное дело 7 отказных материалов) и сложности уголовных дел. Достаточно сравнить приостановленные уголовные дела следователей МВД по тем же кражам, грабежам, составляющим основную массу, и уголовные дела, приостановленные следователями Следственного комитета. Аналогичная картина складывается и при изучении уголовных дел, направленных в суд.

И в завершение коснусь так называемого рейтингового показателя работы следственных подразделений СК РФ «Количество уголовных дел, оконченных свыше сроков, установленных УПК РФ». Данный показатель может достаточно объективно показать реальную картину нагрузки следственных подразделений только в совокупности с отражением удельного веса расследованных уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям. Как отмечалось, данный показатель можно улучшить только путем уменьшения удельного веса расследованных тяжких и особо тяжких преступлений. Сложность оценки деятельности правоохранительных органов с помощью количественных показателей определяется отсутствием их целевого, «идеального» значения. Более того, введение количественного значения показателя, к которому надо стремиться, приносит вред, по крайней мере, в виде искажения отчетности. Следует иметь в виду, что последняя обладает свойством адаптации к выдвигаемым требованиям¹⁹.

¹⁹ См.: Михайловская И.Б. Оценка деятельности следственных органов как центральный вопрос управления // Актуальные проблемы расследования преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2013 года). В 2-х частях. Часть 1. – М. : Издательство ООО «Ваш полиграфический партнер», 2013. С. 412-415.